

УСТОЙЧИВЫЕ СОЧЕТАНИЯ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ КОНЦЕПТ ДОМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Д. Р. Валеева

Казанский государственный университет

Поступила в редакцию 18 ноября 2008 г.

Аннотация: статья посвящена выявлению общих и специфических характеристик лингвокультурного концепта «дом», воплощенного в значениях русских словосочетаний и фразеологических единиц. Кроме того, автор предлагает грамматическую классификацию устойчивых сочетаний с базовым компонентом «дом», включая их семантизацию.

Ключевые слова: концепт, лексема, фразеологическая единица.

Abstract: the article deals with revealing of general and specific characteristics of the linguocultural concept «House/ home», which is embodied in the meanings of Russian word combinations and phraseological units. Besides, the author offers the grammatical classification of Russian phraseological units with the basic component “house/ home” including their semantization.

Key words: concept, lexeme, phraseological unit.

Современные гуманитарные исследования направлены на рассмотрение человека как центральной фигуры в коммуникативном процессе, поэтому они носят антропоцентрический характер. Данная тенденция затронула и лингвистику, в которой активно разрабатываются направления, определяющие язык как культурный код нации, а не просто орудие коммуникации, познания и средство хранения информации. Фундаментальные основы такого подхода были заложены трудами В. Гумбольдта, А. А. Потебни, У. Сепира и других ученых.

Актуальным в современной русистике является рассмотрение языка и культуры во взаимодействии. В связи с этим представляется необходимым изучение своеобразия концепта как выражения ментальности народа, поскольку, будучи феноменом и продуктом культуры, концепт должен стать одним из ключевых при анализе проблем межкультурной коммуникации.

В настоящее время существует множество дефиниций концепта, поскольку он является одним из ключевых терминов понятийного аппарата когнитивной и культурологической лингвистики.

Вслед за Ю. С. Степановым, А. Вежибицкой, Г. Г. Слышкиным, З. Д. Поповой, И. А. Стерниным мы рассматриваем концепт как сложную ментальную структуру, носящую когнитивный статус, являющуюся «элементом модели, по которой осуществляется обработка и структурирование поступающей информации» [1, с. 338].

Представляется, что концепт связан с вербальными средствами выражения (лексемами,

фразеологизмами, паремиями и т.д.). В связи с этим одним из существующих способов описания концепта является метод лексикографического исследования. Кроме того, характеризуя тот или иной языковой концепт, мы должны решить для себя одну общую проблему: как в принципе соотносятся между собой внутренняя форма слова, обозначающего концепт, т.е. этимология, и содержание обозначаемого понятия.

Непроизводные слова извлекаются из нашей памяти как готовые единицы с нерасчлененным содержанием. Например, лексема **дом**. История создания или возникновения простых непроизводных слов или вообще невозможна, или остается за рамками чисто синхронического анализа. Мы не можем сказать, — по крайней мере, без специальных исследований, — почему дом называется домом [2, с. 246].

Слово **дом** — общеславянского индоевропейского характера (ср. древнеинд. *damas* — «дом», греч. *domos* — «строение», лат. *domus* — «дом» и т.д.). Исконный смысл корня этого слова определить сложно. Полагают, что это сделанное самим человеком жилье. В Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных (М., 1999, т. 1) указано:

до́мос (< *domos) — «дом», «постройка», «здание», «комната», «семья»; ср. др.-слав. *дѣмъ* — «строю», «воздвигаю»; древнеинд. *damah* (< *domos) — «дом»; ср. гот. *timrjan* — «плотничать», «строить», *tim (b) rja* — «плотник»; древневерхненем. *zimbar* (нем. *zimmer*) — «комната», *zimbaren* — «строить».

Но есть и другая точка зрения: в этом слове сошлись три древнейших корня, первоначаль-

чально самостоятельных, но по значению очень похожих:

**doma* — «владычествовать» (т.е. руководить поступками домашних);

**demo* — «строить, сооружать»;

**dem* — «дом как общественная организация, т.е. семья» [3, с. 194].

В основе народного представления о доме лежало не только понятие о здании, но и понятие о чем-то созданном, постоянном, общем для всех «своих», которые объединяются кровом такого дома. Об этом свидетельствует Словарь живого великорусского языка В. И. Даля (М., 1989) и приведенные в нем многочисленные пословицы и загадки, относящиеся к дому: «Мило тому, у кого много в дому», «Дом вести — не лапти плести», «Худу быть, кто не умеет домом жить», «На стороне добывай, а дому не покидай» — эти и подобные изречения говорят о том, что дом рассматривался народом как осязаемое воплощение своего, родного, безопасного пространства, а привязанность к нему считалась добродетелью.

Помимо этого дом — строение для житья. Подобное значение отражает Словарь русского языка XI—XVII вв. (М., 1977):

Дом — 1. Здание: *Въ Володимери потрясся земля... и иконы подвижашася по стенамъ... Бысть же се во многихъ церквахъ и въ домехъ господьскихъ. Ник. Лет. X 99.* 2. Жилище: *Радуется святая и честная... пустыня! Се бо суть святыхъ домове, и в нихъ добре пожившее, ныне веселятся о госпoде. Ж. Авр. Смол., 23. XVI.*

Итак, с течением времени понятие о здании, строении в связи с домом становится основным.

Далее рассмотрим устойчивые выражения с общим компонентом *дом*, репрезентирующие данный культурный концепт и соответственно отражающие специфику русской духовности.

Можно выделить два больших разряда устойчивых сочетаний:

1. Предикатные — глагольные.

Фразеологизмы, объединяющиеся в данном классе, обозначают разнообразную деятельность человека. Их общее семантическое свойство — процессуальность. Глагольные фразеологические единицы с компонентом *дом* восходят к простым словосочетаниям одной модели «глагол + имя существительное (в том или ином падеже)», представленным двумя ее разновидностями — с предлогом и без него:

Открыть дом/ жить открытым домом — «устраивать регулярные приемы для гостей» (Словарь русского языка XVIII в. — Л., 1991. — Вып. 6).

Отказаться от дома кому (устар.) — «перестать принимать у себя кого-либо» (Словарь русского языка XVIII в.); «просить больше не приходить» (Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. — М., 2000); «перестать принимать у себя; перестать пользоваться услугами какого-либо наемного служащего» (устар.) (БАС); «перестать принимать кого-либо у себя, порвать знакомство с кем-либо» (МАС, Словарь русского языка С. И. Ожегова).

Принять в дом кого (устар.) — «включить в число своей семьи». *Как дома* (быть, чувствовать себя и т.п.) — «свободно, без стеснения». *Не все дома у кого* (разг. фам.) — «кто-нибудь глуповат» (БАС, МАС, Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова, Словарь русского языка С. И. Ожегова).

Быть знакомыми домами — «быть знакомыми семьями». В просторечии: *Тащить в дом* — «заботиться о расширении хозяйства» (ср. разновидность: *все в дом*); *Тащить из дому* — «разрушать хозяйство»; *Жить, править, обзавестись своим домком* — «семьей, хозяйством» (БАС).

Вслед за Н. М. Шанским приведенные выше устойчивые сочетания можно было бы обозначить как фразеологические выражения, которые также устойчивы, однако состоят из слов со свободным значением и отличаются семантической членимостью. Компонент *дом* в таких сочетаниях, как правило, выступает в значении «семья» либо «хозяйство».

Одно из самых ранних устойчивых сочетаний с *домом* зафиксировано в Словаре русского языка XI—XVII вв.: *Своимъ домомъ жити* — «иметь свое хозяйство, средства к существованию».

На основании этого можно судить о том, что дом, домашнее хозяйство изолирует хозяина не только от окружающего мира, но от другого дома.

Идея одиночества, отверженности, замкнутости в пределах дома несомненно является поздней у русских крестьян, на это указывает и способ образования слов — уже не с помощью старинных суффиксов, а путем сложения двух основ (ср.: *домовид, домосед, домовод, доможил, домовоз* и т.д.) [3, с. 206].

2. Субстантивные идентифицирующие.

Помимо глагольных устойчивых выражений с компонентом *дом* также представлены субстантивные идентифицирующие (являясь номинативными знаками, выполняют весь набор синтаксических функций, свойственных именам существительным), причем последние всегда двухкомпонентны. Строятся они по следующим моделям:

Дом + имя прил. / имя прил. + дом;

Дом + имя сущ. в род. п.

Примеры:

Дом божий — «храм, церковь» (Словарь русского языка XI—XVII вв., Словарь русского языка XVIII в., Словарь Академии Российской 1789—1794 гг. — 2002. — Т. 2).

Дом стоялый — «постоялый двор». *Дом шинковый* — «питейное заведение» (Словарь русского языка XI—XVII вв.).

Убогий дом — «построенный за городом сарай с ямой, где клали убитых и умерших на улице, которых погребали в седьмой четверг после пасхи (семик)» (Словарь русского языка XI—XVII вв., Словарь русского языка XVIII в.).

Дом оспенной — «дом для прививания оспы» (Словарь русского языка XI—XVII вв., Словарь Академии Российской 1789—1794 гг.).

Дом смирительной/рабочий — «заведение, куда отсылаются на работу должники, преступники и проч.» (Словарь Академии Российской 1789—1794 гг.); *наказательный* — «то же, что и смирительный» (Словарь русского языка XVIII в.).

Наиболее древним субстантивным устойчивым сочетанием является Божий дом. В древнерусских текстах слово *домъ* как «здание» известно уже в 1230 г., как «жилище» — тоже в XIII в., но как «хозяйство» или «общее для всех имущество» — только начиная с «Русской Правды», т.е. со времени осознания русской государственности и права.

Только в архаических по слогу текстах еще сохраняется в начале XIII в. старинное распределение значений слова *домъ*. И лишь в конце XIII в. церковный дом окончательно становится храмом. До того хоромами (т.е. храмом) могли называть только языческий храм, что особенно часто встречается в рассказах о князе Владимире («храмы идольские и требища»). В переводах XIII в. уже вполне различают «два дома: храмъ господень и домъ царевъ».

По-видимому, *божий домъ* стал храмом одновременно с тем, как в самом слове *домъ* стали осознавать конкретность дома — здания, в котором кто-то обитает. Разумеется, это не мог быть Бог, который воплощал собой Дом; в Древней Руси долго ходили выражения *Домъ святой Софии* (о Софийском соборе в Новгороде), *Домъ святого Спаса* (о патрональном соборе в Твери), *Домъ святой Троицы* (о Троицком соборе в Пскове), и это не просто указание на патрональную церковь, храм или здание, а вся совокупность владений и населения крупной феодальной вотчины [3, с. 209].

Начиная с XVIII в. все больше появляется сочетаний с компонентом *дом* для обозначения заведений, предприятия, предназначенного для определенных целей. Например:

Дом воспитательный — «учреждение, в котором на казенном иждивении воспитываются приносимые туда дети» (Словарь Академии Российской 1789—1794 гг.); *Вольной дом* — «дом, где живут распутные женщины»; *Государев дом*; *Инвалидный дом*; *Кофейный дом*; *Припасной дом* (Словарь русского языка XVIII в.).

Появление подобных устойчивых сочетаний объясняется внеязыковыми факторами. В качестве примера рассмотрим выражение *желтый дом*, используемое при обозначении сумасшедшего дома. Данное устойчивое сочетание возникло в XVIII столетии, что отмечает и Словарь русского языка XVIII в.

В 1770 г. была основана Обуховская больница в Санкт-Петербурге. В состав больницы вошел Дом призрения для умалишенных — первое в России учреждение подобного рода. Первоначально фасады Дома призрения были выкрашены в желтый цвет, что дало повод фольклору назвать сначала именно это богоугодное заведение «Желтым домом», а затем сделать такое название нарицательным. С тех пор все сумасшедшие дома в России стали называть «желтыми». Таким образом, по отношению к «Желтому дому» имеет место метафорический перенос, основанный на сходстве материальной характеристики, т.е. на совокупности непосредственно воспринимаемых органами чувств (в данном случае зрения) сходств того, с чего переносится название, с тем, куда это название переносится [4, с. 79].

В XX в. в русском языке появляются следующие субстантивные идентифицирующие словосочетания, которые фиксируются словарями: *Дом крестьянина*, *Дом искусств*, *Дом Красной армии*, *Дом писателя*, *Дом культуры*, *Дом книги*, *Дом отдыха*, *Детский дом*, *Дом ребенка*, *Дом Герцена*, *Пушкинский дом*, *Торговый дом* (в названии фирмы), *Публичный дом*, *Дом терпимости*, *Питейный дом*, *Дом правительства*, *Дом моделей*, *Дом ученых*, *Дом офицеров*, *Дом инвалидов*, *Дом престарелых* и др.

В настоящее время слово *дом* расширило свое значение, а следовательно, и сферу употребления. До недавнего времени мы знали формулу дом + род. п. — *Дом обуви*, *Дом тканей*, *Дом одежды*, т.е. специализированные магазины, или *Дом актера*, *Дом журналиста* — учреждения типа «клуб профессионалов». Причем в такого рода словосочетаниях сами опорные наименования выступают во вторичной для них функции, представляя собой «скрытые» семантические предикаты, а косвенные — обозначают имена предметов, лиц, общие имена и т.п. Так, в сочетаниях типа *Дом обуви* опорным наиме-

нованиями являются грамматически зависимые слова, а косвенными — грамматически господствующие (*Дом обуви* — «большой магазин, специализирующийся на продаже обуви») [5, с. 180].

Сегодня появились названия торговых и коммерческих фирм: *Издательский дом*, *Компьютерный дом*, *Страховой дом*; возродилось старое значение слов «предприятие, заведение»: *Торговый дом «Библио—Глобус»*, *Торговый дом на Смоленной*, *Торговый дом ГУМ* и др. [6, с. 83].

Подобные сочетания указывают, с одной стороны, на тенденцию к постоянству наименований (зачастую возрождаются сочетания, зафиксированные в Словаре русского языка XVIII в.), с другой — свидетельствуют о расширении значения слова *дом*, сочетаемость которого расширяется. В большинстве случаев появление нового значения базируется на метафорическом переносе, основанном на сходстве либо на материальных признаках (цвет), либо на сходстве функций.

Кроме того, на современном этапе наблюдается стремление подчеркнуть знаком *дом* общественно-социальные аспекты нашей жизни, т.е. если изначально дом был тесно связан с понятием кровного родства членов семьи, которые проживают в нем, то теперь это отступает на второй план. Главное — подчеркнуть выход за пределы пространства одной семьи, что говорит

о тенденции усиления социального фактора в русской культуре.

Итак, на основе сказанного можно сделать вывод о том, что базовый концепт *дом* является бесценным ключом к пониманию культуры, поскольку передает специфику образа жизни и мышления народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каменова В. А. Лингвоидеологический концепт / В. А. Каменова // Концепт и культура : материалы II Международной научной конференции (Кемерово, 30—31 марта 2006 г.). — Прокопьевск : Полиграф-Центр, 2006. — С. 337—341.
2. Языковая номинация : Виды наименований / А. А. Уфимцева [и др.] ; отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. — М. : Наука, 1977. — 358 с.
3. Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси / В. В. Колесов. — Л. : Ленингр. ун-т, 1986. — 311 с.
4. Реформатский А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. — М. : Просвещение, 1967. — 536 с.
5. Шафиков С. Г. Структурно-семантические параметры английской номинации и ее системный анализ / С. Г. Шафиков. — Уфа : Изд-во Башкир. ун-та, 1993. — 82 с.
6. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке / Н. С. Валгина. — М. : Логос, 2001. — 304 с.

Казанский государственный университет
Валеева Д. Р., соискатель кафедры современного
русского языка и РКИ
v_dinara@mail.ru
Тел.: +7 (843) 269-52-64

Kazan State University
Valeeva D. R., Post-graduate Student, Chair of
Modern Russian Language and Russian as Foreign
Language
v_dinara@mail.ru
Tel.: +7 (843) 269-52-64